ДРАМАТУРГИЯ М. Горького — это подлинно народный университет театральной культуры: каждый горьковский спектакль духовно обогащает, помогает развитию эстетических вкусов не только зрителей, но и актеров.

Это и доказал еще раз Театр имени В. Ф. Комиссаржевской, в котором под руководством постановщика М. Сулимова и режиссера В. Мойковского воплощена на сцене пьеса Горького «Дети солнца».

Написанная в январе—феврале 1905 года, эта пьеса — ценнейший памятник того времени. И хотя в ней нет ни слова о революции 1905 года, события «холерного бунта» осмыслены писателем в свете грозных событий 9 Января.

В «Детях солнца» Горький поднимает тему отрыва интеллигенции от народа. От действия к действию развивается напряженный конфликт пьесы, конфликт между представителями интеллигенции, вообразившими себя «детьми солнца» (такими, как ученый-химик Протасов, его жена Елена, художник Вагин), и людьми из народа.

Писатель не случайно назвал свое произведение трагикомедией. Ведь претензии «детей солнца» на руководство обществом смешны. Но разворачиваются события пьесы на фоне драмы народной, даже отголоски которой выглядят трагически.

Театр понял это идейно-художественное своеобразие пьесы. Успешнее всего горьковский замысел реализует О. Окулевич. Им создан именно трагикомический образ. Артист ведет роль Павла Протасова — фанатика и неудачника в науке, наивного бесребренника — с большим тактом.

Протасов в исполнении Окулевича — не сознательный лицемер, а человек самообманывающийся и обманывающий всех, кто увидит в нем большого деятеля. Мечтая о славе человечества, он на деле разрушает судьбы, надежды окружающих. Он наивен, но его наивность оборачивается цинизмом в отношениях с окружающими.

«ДЕТИ СОЛНЦА»

СПЕКТАКЛЬ ТЕАТРА ИМЕНИ В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ

цивается цинизмом в отношениях с окружающими.

Столь же несостоятельными в претензиях на роль пролагателей пути к свободе и красоте изображают Е. Деливрон Елену Протасову и И. Дмитриев художника Вагина. Дмитриев—Вагин совершенно открыто в позе эстетского «сильного одиночества в темном хаосе жизни». Даже стоны сходящей с ума Лизы не мешают ему рисовать «колоритного» дворника Романа (В. Козейкин). Думается что Дмитриев в этом эпизоде напрасно перечеркивает рисунок, как будто художник все-таки не смог сохранить равнодушие к происходящей перед ним драме жизни.

Е. Деливрон трактует Елену Протасову как сложный и противоречивый характер. Елена возвышенно говорит о том, что искусство должно облагораживать; хочет написать картину, изобразить на ней крепких, мощных, гордых и простых людей, плывущих на корабле или идущих в стелу к солнцу. Актриса передает искреннее стремление Елены к свету, красоте Елена считает героем мужа-ученого и стремится помочь ему в его поисках, в попытках разгадать тайны жизни.

Особенно ценно, что в спектакле сохранился здоровый горьковский оптимизм; не только сатира, но и юмор; жизнерадостный, хотя отнюдь не благодушный смех. С умной иронией раскрывает театр характеры претендентов на роль «детей солнца». Однако эти рыцари красивой фразы, неспособные к героическому делу, еще могут увлечь за собой, сломать, изуродовать чью-то отдельную судьбу. Отсюда значение в спектакле таких образов, как сестра Протасова Лиза, ветеринар Чепурной или пытающаяся так сказать «очиститься» в обществе «детей солнца» вдова-купчиха Меланья Кир-

ничева (эту роль, к сожалению, с излишним нажимом играет В. Чемберг).

Артистка Э. Попова (Лиза) создает очень впечатляющий образ, донося до зрителя горьковскую грусть о бесхитростной молодой жизни, потянувшейся к любви, к людям, но сломленной и раздавленной. Лиза изуродована той средой, в которой выросла. В отличие от своих духовных родичей и наставников, она, однако, не считает себя героиней и ей вовсе не к лицу роль пророчиц «Кассандры», как уверяет ее Вагин. Лиза на себе испытала, что речи о торжестве разума в устах Павла — красивый обман.

Э. Попова уловила, что бунт Лизы против своей среды похож на «выламывание» Фомы Гордеева из мира собственников, в котором он вырос. Лиза, как и Фома, «слишком много увидела», и суровая правда жизни оказалась непомерно тяжелой для ее слабого сознания, психики. Вместе с тем режиссер и исполнительница правильно подчerkнули, что крикливый пессимизм таких людей, как Лиза, глубоко ошибочен, субъективен, объясняется противоречиями их взглядов.

Раскрыть для Лизы эти недоступные ее сознанию противоречия пытается полюбивший ее ветеринар Борис Чепурной Но, к сожалению, М. Ладыгина эта роль удалась лишь наполовину. Артист убедительно показывает человека, под влиянием «детей солнца» разуверившегося в людях, омертвевшего душой. Но внутреннее разрушение личности Чепурного у М. Ладыгина прикрыто внешней бравадой столь тщательно, что зритель перестает это разрушение ощущать, и его буквально врасплох застают известие о том, что Чепурной повесился.

Убедительно раскрыты в спектакле характеры откровенно циничных

мещан-приобретателей, созданные Л. Поначевым (Назар Авдеевич), Г. Рычковым (Миша), Д. Садовниковой (Фима).

На судьбе слесаря Егора Горький глубоко раскрывает трагедию тех слоев трудового народа, которые на определенном этапе истории еще не сбросили духовных и физических оков старого общества. Егора оскорбляют, называют хамом, отказывают в праве жить по-человечески. Такова самая тяжкая обида Егора. И, что самое главное, он сознает ее, стремится найти правду жизни, друзей, руководителей. Но он не может найти правильного пути, пути борьбы со своими обидчиками. Его считают злым, темным, буйным, и он становится таким.

Однако, рисуя трагедию отсталого рабочего-ремесленника, Горький показывает и как Егор пробуждается, начинает иными глазами смотреть на мир и людей. Его трагедия осмыслена в свете уроков революции, когда под пулями «батюшки-царя» сотни тысяч питерских пролетариев отбрасывали иконы, которым еще вчера молились. Социальная перспектива, которая раскрывается перед зрителем в заключительной сцене «Детей солнца», прямо ведет к «Врагам» — пьесе, где вчерашние Егоры изображены в борьбе против стреляющих в них либералов, в борьбе под руководством людей партии.

Таков Егор у Горького. К сожалению, не таков еще Егор в спектакле. В исполнении Г. Арсеньева Егору не хватает, во-первых, трагичности. Масштабы его социальной и человеческой драмы сужены, обывательны. В заключительных сценах Егору — Арсеньеву недостает и гневности, и презрения к таким людям, как Протасовы, Вагин.

Главные мысли и образы произведения Горького поняты театром правильно. Это позволяет надеяться, что будут «дотянуты» и отдельные образы, сцены и спектакль станет еще более глубоким, увлекательным, живым.

Б. ПЛАТОНОВ

Немирская звезда
13.11.60.